

ВЕСНОЙ, когда альпийские луга в горах Южной и Западной Анатолии покрываются пестро-зеленым цветочным ковром, в долинах, где зимуют юрюки — турецкие кочевники, наступает оживление. Пришла пора перебираться на летние пастбища... Родовые старейшины держат совет и назначают день выступления. Сообщение об этом встречается с радостью: всем хочется поскорее подняться в горы, на привольные луга. Повсюду только и слышно: «Гёч вар!» — «Кочевка настала!»

Целую неделю идет деятельная подготовка. Юноши перековывают коней, чистят оружие, проверяют, целы ли шесты для шатров, девушки выбивают ковры, килимы¹, кошмы, достают и приводят в по-

Эта женщина едет верхом на ослике. Ребенок за спиной, вязанье в руках — перековка в разгаре...

рядок новые или мало ношенные платья, женщины заготавливают провизию, накрывают верблюдов попонами, разбирают ткацкие станки, чабаны привязывают овцам и козам колокольчики на шею. За всем наблюдает и всем распоряжается ага — глава рода... Потом начинается выючение. За укладкой еды в чувалы (шерстяные мешки) следят старые женщины: нужно, чтобы все было уложено в известном порядке, как того требует кочевая жизнь.

Наконец все девушки наряжаются в праздничные платья, повязывают голову нарядными платками. Платки звенят нашитыми на них монетами, серебряными подвесками, позолоченными цепочками. Наступает торжественный момент — все ждут, кого из девушек изберет ага на роль катар-баши (главы каравана)... Вот ага объявляет: «Гёч!» — «Кочевка!», подходит к девушкам и говорит самой красивой: «Ну, дочка, будь катар-баши!» Для девушки это большая честь. Согласно обычаю в этот год она должна обручиться. Отныне все юноши стремятся

¹ Килим — безворсовый двусторонний шерстяной ковер ручной выработки.

завоевать ее любовь. Верблюдицу, на которой поедет во главе каравана эта «королева красоты», украшают килимами, коврами, бубенцами, колокольчиками...

С небольшой группой сородичей ага выезжает вперед, чтобы быть проводником и найти место для стоянки. Караван выступает с пением мани — частушек. Поют, как бы перекликаясь друг с другом, поочередно юноши, девушки, мужчины, женщины.

Вместе с караваном идет стадо. С разногласным блеянием стремительно проходят черные длинношерстные козы, торопливо семят курдючные овцы. Скот, отощавший на зимовке, рвется вперед, словно понимая, что в горах его ждет обильный

ЮРЮЖКИ

Дм. ЕРЕМЕЕВ

зеленый корм. У юрюков даже есть поговорка: «Как наступит весна, не юрюк ведет стадо на яйлу, а оно его»...

Скот — главное достояние юрюков. Он дает им все необходимое для жизни: пищу — молоко, масло, сыр, простоквашу; материал для одежды, обуви, жилищ — шерсть и кожу. Ткачество, особенно ковровое, составляет подспорье юрюкского хозяйства. На летовках юрюки сеют немного хлеба, занимаются охотой. Но основа их экономики — скотоводство.

С приходом на яйлу юрюки разбивают шатры вокруг водного источника. Наиболее распространен кара-чадыр — черный шатер из козьей шерсти, двускатный, прямоугольный в плане. Такие шатры бытуют у курдов, бедуинов, пуштунов и других кочевников Передней Азии.

Изредка, особенно у бедняков, встречается иной тип шатра — алачик. Это шалаш из ветвей, крытый овечьим войлоком.

Домашний скраб юрюков небогат, даже у родоплеменной верхушки он сведен до минимума из-за кочевой жизни. Мебели — если не считать низкого столика для еды — нет, ее заменяют подушки, тюфяки, кошмы, ковры, килимы. Скалка и доска для раскатывания теста, железный противень для выпечки лепешек, таган, котел, медный поднос, медный сосуд для воды, деревянные ложки — вот и вся кухонная утварь. Чувалы, торбы, переметные сумы, бурдюки служат для хранения и перевозки зерна, муки, сыра, масла и других продуктов.

Пища преобладает молочная, но много и растительной, особенно у полукочевников. Так, большое место в питании занимает булгур — пшеничная крупа. Булгур делается так: зерна пшеницы разваривают, сушат на солнце и дробят. Каша из этой крупы называется булгур пилявы, а похлебка с добавлением сушеного творога — тархана чорбасы. Юрюки побогаче едят рисовый плов (пиринч пилявы), покупая рис на базаре, где сами они продают продукты скотоводства. Мясо для юрюка — редкая пища, мясные блюда готовят обычно три-четыре раза в год — по праздникам или в случае увечья

животного. Любимые напитки — айран (простокваша, разбавленная водой) и чай, заваренный на ароматных горных травах.

Национальную одежду у юрюков теперь встретишь редко. На смену феске давно пришли кепки и береты. Шаровары и халаты вытеснены обычными брюками и пиджаками. У мужчин от прежних времен сохранились лишь войлочные накидки (кепенек), хорошо предохраняющие от холода и сырости. Их в ненастную погоду надевают пастухи. Распространены также широкие шерстяные кушаки, которыми несколько раз обертывают талию, и толстые длинные, до колен, шерстяные носки (юрюк чорабы), которые носят без обуви. Обувью же служат чарыки — постолы, сшитые из одного куска кожи.

находятся уже целиком в частной собственности.

Патриархальные порядки сказываются в сохранении

«больших семей». В такую семью входят отец (глава семьи), мать, сыновья (женатые — с женами и детьми), другие холостые родственники, иногда — престарелые родители отца; изредка глава семьи имеет несколько жен. Отец следит за хозяйством, распределяет работу. Трудоемкие работы выполняют женщины: заботы о стаде, доение и производство молочных продуктов — их обязанность. Нередко молодые девушки пасут скот. В земледелии тоже преобладает женский труд. Пожилые женщины прядут шерсть, а молодые — ткут ее на станках.

ДИДАТОЛИИ

Иногда к подошве чарыков для прочности подшивается резина от старых автопокрышек.

Традиционный женский наряд сохранился лучше. Это длинное темное платье (фистан) с красным передником (фута). Поверх платья можно носить ферменех — халат с длинными рукавами, отороченный шнурком, с разрезами внизу по бокам и на рукавах.

В настоящее время племена юрюков сильно раздроблены. Реальным кочевым объединением ныне осталась только оба — группа из 15—20 шатров. Оба называется по имени своего старейшины, например Ахмед-Ага обасы. Ослабление родо-племенных связей иногда заходит так далеко, что отдельные семьи покидают племя и кочуют самостоятельно. Многие племена уже не имеют вождей, да и вообще вожди не обладают прежней неограниченной властью. Однако родо-племенные пережитки еще живы, хотя зачастую за ними скрываются иные общественные отношения. Например, пережиток родовой взаимопомощи используется богатой прослойкой юрюков: покупая землю, они селят на ней разорившихся сородичей, превращают их в издольщиков, получая дешевую рабочую силу. Здесь «взаимопомощь» лишь маскирует эксплуатацию.

Богатство кочевого юрюка измеряется его стадом, скот находится в частной собственности. У богатых семейств скот пасут наемные чабаны. К 500 овцам, образующим сюрю (стадо), приставлено по два чабана. Каждый год чабан и владелец стада заключают контракт, согласно которому чабан обязуется обеспечить хозяина определенным количеством молока, масла, сыра, шерсти, выходить известное число ягнят. Излишки продукции идут чабану. Это своеобразная форма издольщины в скотоводстве.

Естественно, что пастбища, которые формально считаются собственностью всего рода, наиболее полно используются теми, у кого больше скота. Таким образом, родовая собственность опять-таки прикрывает действительное положение вещей. У полукочевых юрюков важным средством производства является и земля, пригодная для обработки. Пашни

Так выглядит приготовление хлеба в юрюкской семье.

Вместе с тем для юрюков характерна большая свобода женщины (что вообще наблюдается у многих кочевых народов). Здесь нет обычного для мусульман затворничества женщин, они не закрывают лица (а эта традиция еще жива в турецких деревнях и даже городах, несмотря на запрещение властей носить паранджу), не прячутся от посторонних мужчин, свободно принимают гостей. Хозяйка шатра даже берет гостей под свою опеку и защиту, если ему грозит опасность. Наравне с мужчинами женщины хорошо ездят верхом, владеют оружием. У юрюков нет школ — они поголовно неграмотны. Больных лечат знахари, колдуны...

Ныне в Турции юрюков насчитывается 300—500 тысяч человек. Из них кочевых становится все меньше и меньше: идет процесс оседания. Однако переход к оседлости сильно тормозится общим состоянием аграрного вопроса в Турции, прежде всего нехваткой свободных земель, что вызвано в первую очередь наличием крупной частной земельной собственности. Поэтому кочевой образ жизни юрюков искусственно затягивается. А это ведет к сохранению у них средневекового быта, патриархально-родовых пережитков, культурной отсталости.